

Цинь Но так и подмывало его укусить, но Е Цзинмо, не обращая внимания, вышел из образовательного портала и открыл QQ.

«Твой брат Е»: Президент, ты просто гений!

Отправив сообщение, Е Цзинмо задумался и добавил милый стикер.

«Твой брат Е»: Крики.jpg

Впервые в жизни Е Цзинмо использовал в переписке такой стикер. Раньше он обходился обычным текстом, изредка вставляя смайлики. Наборы стикеров у него, конечно, были, но отправлять их он практически не решался.

Хань Жуюэ как-то обмолвилась, что если парень присылает милые стикеры, её симпатия к нему возрастает — кажется, будто он милый и добрый.

А если я буду отправлять стикеры Су Му, тоже вызову у него симпатию? Наверное, да.

С этой мыслью он скачал ещё кучу милых стикеров.

Су Му, должно быть, тоже проверял результаты, потому что ответил почти мгновенно.

«s.»: ?

«Твой брат Е»: С температурой, а математику на 144 сдал! Просто супер! /милость/ /милость/

«Твой брат Е»: Салют.jpg

Увидев эти чрезмерно жизнерадостные, девчачьи стикеры, Су Му приподнял бровь.

Неужто у школьного хулигана под метр девяносто — девичье сердце!

Поправив очки, он проигнорировал пёстрые картинки и вежливо ответил:

«s.»: Спасибо!

Тем временем Е Цзинмо, постукивая пальцами по столу, размышлял: Кажется, стикеры и правда работают! Но тема с оценками, похоже, исчерпана. О чём бы ещё написать?

Подумав, он снова принялся стучать по экрану.

«Твой брат Е»: Президент, простуда прошла?

«Твой брат Е»: Сердечко.jpg

Отправив этот стикер, Е Цзинмо сам поморщился. Глядя на милую весёлую картинку, он усомнился:

Не слишком ли такие стикеры противоречат моему образу? Су Му и впрямь станет симпатизировать мне больше?

На самом деле симпатии у Су Му не прибавилось, и он снова предпочёл проигнорировать стикер.

«s.»: Прошла!

Раз ответил быстро, значит, стикеры ему нравятся? — предположил Е Цзинмо и продолжил.

«Твой брат Е»: Отлично!

«Твой брат Е»: Кружение.jpg

Су Му взглянул на сообщения и не стал отвечать.

Е Цзинмо снова забарабанил по столу в поисках темы.

«Твой брат Е»: Президент, ты на спартакиаде в каких-то соревнованиях участвуешь?

«Твой брат Е»: Ожидание.jpg

«s.»: На восьмисотметровку.

Увидев, что Су Му отвечает быстро, Е Цзинмо воспрял духом. Он твёрдо уверовал, что теперь уж точно завоевал его расположение, ведь раньше тот никогда не отвечал мгновенно.

Обрадованный, он принялся быстро печатать, тщательно подбирая стикеры:

«Твой брат Е»: Вау! Президент, ты просто невероятный!

«Твой брат Е»: Аплодисменты.jpg

Все мужики любят, когда их хвалят! Хвали да подлизывайся — и дело в шляпе!

Е Цзинмо был уверен, что раскусил Су Му, но на той стороне экрана тот оставался бесстрастным, и в душе у него шевельнулась тень раздражения.

Если бы не имя в нике, я бы подумал, что чатюсь с милой хрупкой девочкой.

Он покачал головой, уголки губ дрогнули.

«s.»: Спасибо, сестрёнка Е!

Блин! Какой ещё «сестрёнка»?

Сестрёнка Е?!

Е Цзинмо выпучил глаза, уставившись на эти три слова.

Спустя мгновение до него дошло: Чёрт! Переборщил со стикерами!

Мысленно прокрутив диалог, он содрогнулся:

Ох... И правда похоже на девчонку!

Но Е Цзинмо был толстокожим и наглым. Увидев обращение «сестрёнка Е», он лишь слегка покривился, затем смирился, тронул пальцами экран и ответил с хитрой ухмылкой.

«Твой брат Е»: Фу, ну что ты! Не называй меня так! Мне же стыдно станет! Братец плохой! Няня!

«Твой брат Е»: Недовольство.jpg

Читая ответ, Су Му почувствовал, как по коже побежали мурашки.

Вот же пройдоха... Двухметровый верзила нянкает — это ж кому такое выдержать?

Он хотел поддеть Е Цзинмо, но тот не только не смутился, а с лёгкостью вжился в роль.

Су Му до таких высот никогда не дотянется, тут он признавал своё поражение.

«s.»: /пока/ /пока/

Е Цзинмо расхохотался. Ему чудилось, будто сквозь экран он видит ошарашенное лицо Су Му.

И он продолжил:

«Твой брат Е»: Что такое, братец?

Су Му молчал.

«Твой брат Е»: Братец, чего это ты сестрёнку игнорируешь?

«Твой брат Е»: Няня! Братец злой!

«Твой брат Е»: Братец?

Су Му терпение лопнуло, и он пригрозил.

«s.»: Ещё одно слово — в чёрный список!

Улыбка не сходила с лица Е Цзинмо, но он решил остановиться.

«Твой брат Е»: Ладно, не буду тебя дразнить!

«Твой брат Е»: Лекарства, что вчера школьный врач выписал, завтра ещё раз прими!

«Твой брат Е»: На всякий случай! Горько не бойся! Если будет горько — съешь конфетку, что я тебе дал!

Пакетик с молочными ирисками «Белый кролик», принесённый Е Цзинмо вчера на вечерние занятия, теперь лежал в ящике стола Су Му, но осталась лишь половина.

«Белого кролика» Су Му пробовал и раньше, но ириски от Е Цзинмо казались ему особенными — непривычно сладкими, но без приторности, от них невозможно было оторваться.

Вчера на самоподготовке он то и дело разворачивал конфету и отправлял её в рот, и к концу занятия на столе выросла горка фантиков, а большая часть угощения оказалась у него в животе.

Прочитав сообщение Е Цзинмо, Су Му почувствовал теплоту в груди, а на языке вновь возник сладкий привкус «Белого кролика».

Он понимал, что поведение Е Цзинмо выходит за рамки обычной дружбы. Сначала он хотел намекнуть на это, но Е Цзинмо, казалось, ничего не замечал и вёл себя совершенно естественно.

Тогда Су Му передумал: может, он просто так общается со своими «братанами»? В конце

концов, у каждого свой стиль.

Отбросив смущение и желание что-то прояснить, он просто ответил:

«s.»: Ладно!

...

В Третьей школе на одного учителя приходилось всего два класса, поэтому работы проверяли очень быстро.

К следующему утру стали известны результаты по всем шести предметам, а также рейтинги по классу и параллели.

Е Цзинмо чувствовал, что китайский сдал неплохо, и итог его не разочаровал: обычно он едва набирал девяносто с чем-то, а тут перевалил за сотню — 105 баллов! За всю старшую школу он впервые получил такую оценку!

Физика всегда была его коньком, и на этот раз он тоже блеснул — 96 баллов, снова первое место в классе и в параллели.

Английский — как обычно, баллов 130 с чем-то, в этот раз 132, без особых взлётов и падений.

Суммарный балл Е Цзинмо составил 658, что вывело его на второе место в параллели и первое — в классе.

Узнав свой результат, Е Цзинмо не удивился. Взяв телефон Шэнь Цзюньяна, он проверил оценки Су Му. Как и ожидалось, тот снова был первым в школе.

Китайский язык Е Цзинмо сильно подвёл. У Су Му вышло 670 баллов — на 12 больше, и все эти 12 баллов он забрал по китайскому.

Один — первый в школе, другой — второй. Увидев их баллы, Цинь Но завопил: «Да вы вообще люди?!» — и повторял это раз за разом.

Шэнь Цзюньян и У Фань, хоть и входили в десятку лучших класса, тоже не могли сдержать восхищённого вздоха при виде оценок Е Цзинмо и Су Му.

Второе место в Девятом классе занял физик-староста.

Этот парень, с лицом, обсыпанным прыщами от недосыпа, в очках с толстенькими линзами под тысячу диоптрий, был живым воплощением зубрилы.

Обычно его видели либо решающим задачи, либо идущим решать задачи, а за едой он и вовсе не выпускал из рук карточек с английскими словами.

Его сосед по комнате рассказывал, что тот регулярно учился до двух-трёх ночи, а порой во сне бормотал: «Не пойду! Буду задачи решать!»

А вот Е Цзинмо, кроме как на уроках, к учебникам и не прикасался. Голова его была занята не учёбой, а тем, как бы поддеть Су Му.

Домашку не делал, выходные проводил в клубах, вёл себя раздолбайски и беззаботно.

И тем не менее! Он занял первое место в классе! И что главное — физик-староста, корпевший над учебниками сутками, набрал 640 баллов. Хоть и второе место, но отставание от беспечного Е Цзинмо — целых 18 баллов!

Такова разница между прирождённым талантом и упорным тружеником.

<http://bllate.org/book/16285/1467188>